Нет, никогда, ничей я не был современник, Мне не с руки почет такой. О, как противен мне какой-то соименник, То был не я, то был другой.

Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет.

Я с веком поднимал болезненные веки -- Два сонных яблока больших, И мне гремучие рассказывали реки Ход воспаленных тяжб людских.

Сто лет тому назад подушками белела Складная легкая постель, И странно вытянулось глиняное тело,---Кончался века первый хмель.

Среди скрипучего похода мирового --Какая легкая кровать! Ну что же, если нам не выковать другого, Давайте с веком вековать.

И в жаркой комнате, в кибитке и в палатке Век умирает, -- а потом Два сонных яблока на роговой облатке Сияют перистым огнем.

1924